

Увидев, что пришел только дядюшка Ван, пятая госпожа пришла в ярость и набросилась на него с руганью:

- Что творится у вас в семье Юй? Ребенок чуть не замерз на улице, а вы не спешите! Где его родители? Почему прислали одного слугу?

Дядюшка Ван извинялся и оправдывался:

- Мой господин занят государственными делами, а госпожа плохо себя чувствует, поэтому...

Пятая госпожа презрительно усмехнулась:

- Как будто у нас в семье никто не занимает должности при дворе! Пошел он со своей занятостью! Раз Юй Мин не хочет этого ребенка, пусть он остается у нас. Не видела таких родителей: их собственный ребенок почти замерз на улице, а они даже не волнуются. Раньше его похищали торговцы людьми, а теперь он получил обморожение на улице. Если бы не его удача, он бы уже сто раз умер. Оставаться в такой бездушной и безжалостной семье - это мучение, кто знает, когда он может скончаться. Раз Юй Мин не признает этого ребенка, то впредь он будет принадлежать нашей семье Лу!

Дядюшка Ван потер руки, смущенный и растерянный, и мялся, не знал, что сказать. Когда ранее к ним в имение пришел человек и передал сообщение, господин действительно сказал, что раз ребенок сбежал из дома, то больше не должен возвращаться, а госпожа только сердито стояла в стороне, не произнеся ни слова. О наложнице, управляющей внутренними покоями, и говорить нечего - она только и мечтала, чтобы Юй Цзыань навсегда исчез. Дядюшка Ван мог только сам приехать и забрать Юй Цзыаня, но когда он пошел брать повозку, ему сказали, что без приказа наложницы он, старый слуга, не имеет права ее использовать. Сколько он ни упрашивал, никто не дал ему ни лошади, ни даже осла с повозкой. Ему пришлось самому тянуть тележку, поэтому он и пришел так поздно.

Пятая госпожа, увидев реакцию дядюшки Вана, почувствовала, как у нее сжалось сердце:

- Это не Юй Мин послал тебя?

Дядюшка Ван потупил взгляд, и пятая госпожа сразу все поняла. Она чуть не потеряла сознание. Лу Шии-нян поспешила подойти, чтобы успокоить ее:

- Мама, успокойся, сначала выпей воды.

Пятая госпожа пришла в себя и сказала:

- Раз так, возвращайся и скажи Юй Мину: если он действительно не признает этого сына, мы, семья Лу, примем его, и пусть он потом не жалеет об этом.

Дядюшка Ван поспешно возразил:

- Как это возможно? Как это возможно, чтобы ребенок не вернулся в свой родной дом?

- Это еще зависит от того, признает ли этот дом ребенка! - Закричала пятая госпожа. Но, сказав это, она поняла, что злиться на дядюшку Вана бесполезно, и смягчилась: - Ты сперва возвращайся. Цзыань получил обморожение, и если он вернется домой в таком состоянии, за ним некому будет ухаживать. Если болезнь запустить, потом винить будет некого. Я пошлю кого-нибудь к твоему господину, ты не окажешься в затруднительном положении.

В этот момент Лу Сяобао вынес на руках Юй Цзыаня, лицо которого было бледным, как полотно. Хотя ему оказали неотложную помощь и дали лекарства, его здоровье и без того было слабым, а теперь оно еще больше ухудшилось. Лекарь сказал, что если не будет должного лечения, скорее всего, он не доживет до пятнадцати лет.

- Дядюшка Ван, спасибо, что приехал за мной, но я не хочу возвращаться. Я им всем не нужен, - голос Юй Цзыаня был слабым, и дядюшка Ван тут же вытер слезы, у всех остальных тоже покраснели глаза.

- Молодой господин, господин просто...

Юй Цзыань слабо улыбнулся, как будто говоря: «Я все знаю, не обманывайте меня». Он покачал головой и сказал:

- Дядюшка Ван, я хочу остаться здесь, я не хочу возвращаться.

Чжуан Чжун тоже сказал:

- Дядюшка Ван, это, может, и не лучший выход, но все же лучше, чем возвращать Цзыаня сейчас. Цзыань сильно ослаб, и без хороших лекарств и должного ухода он не продержится и нескольких дней. Подожди, пока твой господин примет решение, и тогда поговорим об остальном. Какие бы ни были у твоего господина проблемы, ребенок же ни в чем не виноват.

Дядюшка Ван тяжело вздохнул. Он был всего лишь слугой. Хотя при покойном господине у него было некоторое влияние, теперь в доме его слово ничего не значило. Что он, слуга, может решать за хозяев? Но он видел, как рос Юй Цзыань, и любил его как собственного внука, поэтому и беспокоился.

Дядюшка Ван глубоко поклонился:

- Спасибо вам. Этот старый слуга благодарит вас от лица своего господина.

Сказав это, дядюшка Ван дрожащими руками достал из кармана маленький кошелек и протянул его пятой госпоже:

- У этого старого слуги не так много денег, но...

Пятая госпожа оттолкнула его руку:

- Даже если бы мне нужны были деньги, не тебе их давать.

Дядюшка Ван покачал головой:

- Это от этого старого слуги, а не от семьи Юй. Я видел, как этот ребенок рос. Эх, не пощадила его судьба.

Пятая госпожа, услышав это, поспешила взять мешочек:

- Вы добрый и честный человек. Не волнуйтесь, мы позаботимся о Цзыане.

Только тогда дядюшка Ван успокоился и ушел, а Юй Цзыань разрыдался.

Лу Сяобао не знал, что делать, и суетливо пытался успокоить его:

- Цзыань, не плачь, теперь ты член семьи Лу, я поделюсь с тобой своими родителями!

Члены семьи Лу наперебой принялись утешать его, отчего Юй Цзыань смеялся сквозь слезы.

На следующий день к ним пришла мать Юй Цзыаня, госпожа Сюэ.

Госпожа Сюэ была миловидной миниатюрной женщиной с морщинами между бровями и бледным лицом. Она выглядела такой хрупкой, словно ее мог свалить с ног малейший ветерок.

Юй Цзыань с тревогой смотрел на госпожу Сюэ, а та, не выдержав, бросилась к нему и обняла, и они оба разрыдались.

- Это мама была неправа, мама виновата, не следовало говорить тебе таких слов.

- Мама, Цзыань будет послушным, не бросай меня.

Через некоторое время пятая госпожа подошла к ним и стала успокаивать их:

- Вы оба слабые, не плачьте, а то подорвете себе здоровье. Хотя вы пережили большое несчастье, но, в конце концов, вы живы, и нужно смотреть в будущее.

Госпожа Сюэ, всхлипывая, сказала:

- Госпожа, спасибо за заботу. Я бы всю оставшуюся жизнь об этом жалела.

Пятая госпожа вздохнула:

- Если и благодарить кого-то, то Небеса. Если бы не мой племянник, который случайно проходил мимо и сумел спасти Цзыаня, сейчас было бы уже слишком поздно. Впредь не делайте так. Ссоры взрослых - не дело детей, и вымещать злость на ребенке совершенно недопустимо.

Госпожа Сюэ вытерла слезы, в ее глазах промелькнула решимость:

- Я сошла с ума, больше такого не повторится. Но мне придется еще несколько дней побеспокоить госпожу, пока я не найду жилье, куда смогу забрать Цзыаня.

Пятая госпожа, услышав это, сразу почувствовала, что что-то не так:

- Что ты имеешь в виду?

Госпожа Сюэ горько улыбнулась:

- Раз он мне не верит, зачем мне губить из-за него собственного ребенка? Я так устала за эти годы, и какой бы глубокой ни была моя любовь, она исчезла. Теперь я буду жить с Цзыанем и заботиться о нем. Цзыань уже перенес слишком много страданий, я, как мать, не могу больше его подводить.

Хотя она не сказала этого прямо, можно было догадаться, скорее всего она хочет развода, или даже того, чтобы Юй Мин просто выгнал ее.

- Он согласится отпустить тебя с Цзыанем?

Госпожа Сюэ улыбнулась, в ее голосе слышались горечь и насмешка.

- Хотя я и не очень хорошо знаю госпожу, но чувствую, будто мы с вами старые знакомые. Все эти годы мне было так тяжело держать все в себе. Если вы не против, позвольте мне выговориться.

Пятая госпожа махнула рукой, приказав всем слугам уйти.

- Здесь нет посторонних. Если у тебя есть какие-то переживания, расскажи о них. Даже если я не смогу помочь, на душе станет легче.

Госпожа Сюэ была очень благодарна. С тех пор как она вошла в семью Юй, она лишилась свободы, а после всех событий практически не могла общаться с внешним миром. Она сидела в одиночестве в холодном дворе, и у нее не было никого, с кем можно было бы поговорить. Ее и без того слабое здоровье ухудшалось с каждым днем, и теперь, освободившись от всего, ей очень хотелось найти кого-нибудь, кому можно было бы излить душу.

- Теперь, когда я стала такой, мне уже не страшно, что меня будут высмеивать. Мой муж всегда был уверен, что Цзыань - не его родной сын, а плод моей измены.

Госпожа Сюэ снова засмеялась, и пятая госпожа, глядя на нее, почувствовала щемящую грусть.

- Он даже не задумывается: разве у меня была возможность изменить? Вокруг одни люди его матери. Даже если бы я пукнула в своей комнате, они бы и то унюхали.

Госпожа Сюэ выглядела благовоспитанной, как дама из хорошей семьи, и никто не мог подумать, что она способна произнести такие вульгарные слова. Пятая госпожа невольно хихикнула. Но тут же почувствовала неловкость и поспешно сказала:

- Не ожидала, что ты, сестрица, скажешь подобные слова.

Госпожа Сюэ тоже рассмеялась:

- Наша семья пришла в упадок, и раньше я даже выходила на улицу, чтобы зарабатывать на жизнь, так что я не такая, как те благородные госпожи, которые не знают, что такое жизнь. Но я давно не говорила таких слов. Как же это приятно!

Юй Мин и его госпожа Сюэ были друзьями детства, но семья Сюэ пришла в упадок, и к тому времени, когда она достигла брачного возраста, разница между двумя семьями стала огромной, и они перестали подходить друг другу. Юй Мин был красавцем и уже в восемнадцать лет сдал экзамены на ученую степень, что означало для него безграничные перспективы. Хотя две семьи раньше были в хороших отношениях, они так и не заключили официальной помолвки, а лишь дали устное обещание.

В семье Юй был только один сын, Юй Мин, и старая госпожа Юй не хотела, чтобы ее выдающийся сын женился на девушке из обедневшей семьи. Она была полна решимости найти для Юй Мина образованную и благовоспитанную девушку из знатной семьи. Но Юй Мин упорно настаивал на госпоже Сюэ и не хотел жениться ни на ком, кроме нее. В то время Юй

Мин долго боролся с семьей по этому поводу, даже заговорил о том, что уйдет в монахи, и старая госпожа Юй, не имея выбора, была вынуждена уступить. Но из-за этого она смотрела на госпожу Сюэ как на чужую, придираясь к ней по любому поводу.

А Юй Мин и госпожа Сюэ всегда были любящей парой, и госпожа Сюэ ради Юй Мина терпела все придирки свекрови, как бы трудно ей не было. Хотя конфликты не прекращались, они все же уживались.

Но когда через три года у госпожи Сюэ так и не появилось ребенка, старая госпожа Юй забеспокоилась еще больше и несколько раз пыталась подсунуть Юй Мину наложницу. Юй Мин отказывался, но это оказывало огромное давление на госпожу Сюэ. Позже старая госпожа Юй поступила хитрее: она отправила в покои Юй Мина свою главную служанку, сказав, что та пришла прислуживать ему. В доме появилась женщина, посягающая на ее мужа, причем посланная лично старой госпожой Юй, и ей приходилось угождать. Ее присутствие было для госпожи Сюэ как иголка, постоянно впивающаяся в сердце.

Заботы накапливались, и между супругами неизбежно возникла трещина. Поначалу, хотя и были ссоры, они не наносили ущерба чувствам. До тех пор, пока Юй Мин однажды не отправился с дипломатической миссией в соседнюю страну на полгода, а вскоре по его возвращении госпожа Сюэ забеременела. Это должно было быть радостное событие, но старая госпожа Юй не могла смириться с тем, что Юй Мин во всем ставил госпожу Сюэ на первое место, а госпожа Сюэ, будучи неспособной обслуживать его, не хотела брать наложниц, потому старая госпожа Юй стала еще больше придирается к госпоже Сюэ. В результате это привело к тому, что обычно здоровая госпожа Сюэ родила преждевременно на седьмом месяце и на свет появился Юй Цзыань.

Юй Цзыань родился слабым, но по весу почти не уступал доношенному ребенку. Старая госпожа Юй явно и намеками твердила, что это ненормально, что на седьмом месяце ребенок не может быть таким большим. Она также говорила, что пока Юй Мин был в разъездах, госпожа Сюэ не сидела на месте, часто уходила из дома, и даже она, свекровь, не могла ее удержать. От этих постоянных разговоров у Юй Мина зародились сомнения: если за три с лишним года она не могла зачать, как же так получилось, что после полугодового отсутствия она сразу же забеременела? Да еще и преждевременно родила. Чем больше он смотрел на Юй Цзыаня, тем больше ему казалось, что тот не похож на него.

Услышав слова старой госпожи Юй, он тайно провел определение родства по капле крови, но кто бы мог подумать, что их кровь не соединилась!*

Юй Мин, придя в ярость, бросился к госпоже Сюэ и обвинил ее в измене и в том, что она родила убудка. Из-за своего прошлого госпожа Сюэ обладала очень твердым и жестким характером, но ради любимого человека она уже не была такой резкой, как раньше. Услышав такие оскорбительные слова, она рассердилась и все обиды вырвались наружу, и она начала спорить с Юй Мином. Юй Мин же все больше считал, что госпожа Сюэ недовольна их семьей и поэтому ищет утешение на стороне. Их ссора разгоралась все сильнее.

Юй Мин, обезумев от злости, пошел пить, и, вернувшись пьяным, перепутал и переспал со

служанкой, присланной старой госпожой Юй. На следующий день старая госпожа Юй приказала ему взять эту служанку в наложницы, и так она стала той, кто управляет внутренним двором семьи Юй.

Узнав об этом, госпожа Сюэ еще больше расстроилась, и супруги все больше отдалялись друг от друга. Изначально госпожа Сюэ из-за прежних чувств терпела и уступала во всем, но с течением многих лет терпение постепенно иссякло.

Сказав это, госпожа Сюэ вздохнула:

- Только вчера я узнала, что он тайно проверил кровную связь с Цзыанем, и именно поэтому убедился, что Цзыань не его сын. Я не изменяла ему, но не могу объяснить, почему кровь отца и сына не смешалась. Поэтому вчера я и заподозрила, что Цзыань - не мой родной сын, а его подменили. Я на мгновение растерялась и ранила Цзыаня. Но вчера, услышав от дядюшки Вана, что Цзыань чуть не замерз на улице, вспомнив все, что было за эти годы, я поняла: если бы не этот ребенок, я бы ничего не выдержала. Независимо от того, мой ли он родной сын, я воспитывала его столько лет, и для меня он сын. Раз в том доме ему нет места, я заберу его с собой, и мы будем жить дальше, и он больше не будет страдать. Все эти годы я, как мать, была виновата перед ним из-за своих чувств. Прошлое не изменить, остается только постепенно заглаживать вину в будущем.

Пятая госпожа не ожидала такого поворота событий:

- Их кровь не соединилась? Цзыань действительно не сын Юй Мина? Ты помнишь, кто принимал роды? Кто еще был рядом?

Госпожа Сюэ кивнула.

- Помню. Но я также ясно помню, что с самого момента его рождения я не спускала с него глаз, так что подменить его было просто невозможно. К тому же в тот день произошли преждевременные роды, кто мог заранее подготовиться к подмене? У Цзыаня слабое здоровье именно потому, что он родился недоношенным. Не может же быть, чтобы подмененный ребенок тоже оказался недоношенным?

- Проводили ли повторную проверку родства по крови? Я слышала, что если в чашу с водой добавить что-то еще, кровь не соединится.

Госпожа Сюэ холодно усмехнулась:

- Он сказал, что в этом нет необходимости.

Пятая госпожа нахмурилась:

- Но ведь речь идет о твоей чести и происхождении Цзыаня, как в этом может не быть необходимости?

Госпожа Сюэ слегка подняла голову, сдерживая слезы:

- Во время проверки крови свекровь тоже была там.

Примечания:

* Метод смешения крови в чаше с водой для определения родства был народным поверьем и получил широкое распространение в эпохи Мин и Цин. Он не считался научной методикой, хотя его и могли использовать некоторые чиновники на местах. Этот метод скорее можно встретить в романах. Но в «Собрании отчетов о снятии несправедливых обвинений» есть упоминание о проверке крови на костях умершего, чтобы признать останки как отца или мать. При этом способе нужно капнуть пару капель крови на кости умершего, и если кровь впитается, значит - это родитель, а если нет - что родства нет.

<http://bllate.org/book/14926/1708781>